

Вечером, под прохладным ночным ветерком, Цинь Юй и молодой господин лежали в шезлонгах, наслаждаясь луной. Цинь Юй коснулся его ноги, увидев, как тот слегка поморщился, и спросил:

— Теперь понял, что это больно?

— Не так уж и плохо, — Сюэ Тан, глядя на князя, тихо ответил.

— Упрямец, — Цинь Юй усмехнулся и продолжил:

— Ты только и умеешь, что доставлять мне хлопоты.

Сюэ Тан прижался к нему, молчал, а затем через некоторое время спросил:

— Князь, почему Вы их отпустили?

— В конце концов, это не такое уж важное дело. Этого Мо Чжу я даже не помню. Просто в резиденции есть правила, и мы не можем с радостью устраивать им свадьбу, — Цинь Юй улыбнулся, снова взглянув на молодого господина, который смотрел на него, и, поглаживая его спину, сказал:

— Но после твоего вмешательства я действительно мог бы их строго наказать. Я же говорил тебе не лезть во все подряд.

— Я ошибался, князь. Мне просто их жаль, — Сюэ Тан, положив голову на плечо князя, тихо произнес.

— Жаль? Почему?

— Жаль, что они знают друг друга, любят, но не могут быть вместе, — Сюэ Тан слегка вздохнул.

— Поэтому ты подслушивал их пылкие моменты, — Цинь Юй поднял его подбородок, с улыбкой глядя на него.

Как этот молодой господин мог так думать?

Сюэ Тан покраснел и сказал:

— Я не подслушивал. К тому же, они ничего не делали...

Ничего не делали? Цинь Юй усмехнулся:

— Конечно, ничего. Ты бы слышал, как мои служанки красочно это описывали. Прямо как живая картина.

Молодой господин молчал, прижавшись к нему, тихо смеясь, а затем снова посмотрел на него:

— Князь, а если бы я Вас обманул, что бы Вы сделали?

Цинь Юй слегка нахмурился, вспоминая свои чувства, когда услышал это. Он не мог описать, что это было: гнев, смешанный с грустью. Но он даже не думал о том, как его наказать.

Он снова посмотрел на его прекрасные черты лица и вдруг улыбнулся, спокойно сказав:

— Тогда я бы дал тебе сто ударов палкой и выгнал из резиденции.

Глаза молодого господина загорелись, и Цинь Юй, обрадовавшись, поцеловал его в щеку, прошептав на ухо:

— Хорошо бы проучил.

Молодой господин засмеялся, и Цинь Юй тоже рассмеялся, но вдруг остановился:

— Ты ведь тоже меня обманул. Какой там кошмар?

— Я не обманывал, князь. Мне действительно снился кошмар, — Сюэ Тан слегка потускнел, инстинктивно прижавшись к нему, и, глядя в глаза князя, сказал:

— Мне снилось, что Вы меня отдали кому-то другому.

Цинь Юй сжал его слегка вспотевшую руку, чувствуя легкое сожаление, и мягко сказал:

— Не думай об этом. Я не отдам тебя и не выгоню.

Он полузакрыв глаза, вспоминая, каким растерянным был молодой господин при их первой встрече, и уголки его губ поднялись в улыбке.

Человек в его объятиях пошевелился, и пара холодных, мягких губ коснулась его. Он крепко обнял его и слегка перевернул, прижав к себе.

Легкий ветерок донес до ветвей деревьев нотку романтики. На ветке стоял молодой человек в белом, наблюдая за парой, сплетенной в объятиях. Он беззвучно покачал головой и, собравшись с силами, покинул это место. Еще мгновение, и он бы не смог уйти.

Большой Снежный хребет всегда был холодным и одиноким, возможно, таким он был на протяжении тысячелетий. Бай Юньфэй не знал, как он сюда вернулся, чувствуя себя словно в тумане. Когда он уходил, он был полон энтузиазма и радости, но сейчас он чувствовал себя как беглец.

В тот день он прибыл в резиденцию князя Цзинь уже глубокой ночью. Не желая никого беспокоить, он в одиночку использовал свои навыки легкой походки, чтобы найти нужное место. Как раз когда он начал нервничать, одна из дверей открылась, и Цинь Юй вышел в зеленом шелковом халате. Он уже хотел подойти, но увидел, что за ним следует кто-то еще.

Его брови были тонкими, лицо изящным и красивым, на нем был голубой халат с золотыми узорами. Он остановился, взлетел на ветку дерева, чтобы посмотреть, что происходит, и увидел, как Цинь Юй обернулся, улыбаясь тому человеку, поправил его волосы и, усадив, обнял.

Если бы он ушел тогда, ничего бы не случилось. Но он увидел радость в глазах Цинь Юя, увидел его улыбку. Это была любовь, глубокая любовь.

Я опоздал!

Патриарх Фэн сидел в комнате с закрытыми глазами, услышав шаги снаружи. Он открыл дверь и, увидев его, сразу подошел:

— Юньфэй, что с тобой?

Бай Юньфэй горько улыбнулся:

— Учитель, я опоздал.

Сказав это, он упал в объятия патриарха Фэн и потерял сознание.

Патриарх Фэн испугался, положил руку на его пульс и, убедившись, что все в порядке, вздохнул с облегчением.

— Роковая любовь, глупый мальчик. Теперь ты понял, как это больно?

Столица

Цинь Юй держал в руках приглашение, глядя на аккуратные иероглифы, и невольно улыбнулся.

— Князь, чему Вы улыбаетесь? — Сюэ Тан, сидящий рядом, спросил.

— Кто-то прислал мне приглашение на чай.

— О? Кто это? — Сюэ Тан с любопытством спросил.

— Князь Аньсян.

Сюэ Тан вспомнил того молодого князя, который раньше посещал резиденцию:

— Князь, Вы пойдете?

Цинь Юй на мгновение задумался. В принципе, ему не следовало слишком сближаться с Цинь Цзянь, но если он пойдет, Ван Цяньхэ определенно будет недоволен, а господин Кун тоже. Так что он обязательно должен пойти.

— Пойду, почему бы и нет? — Цинь Юй взял его за руку и спросил:

— Хочешь пойти со мной?

Лицо Сюэ Тана на мгновение застыло, но он тут же отвернулся к окну, сказав:

— Я не буду мешать, князь. Подожду Вас во дворе.

Цинь Юй, глядя на его лицо, понял, что сказал что-то не то. Хотя Цинь Цзянь и молод, он все же официальный князь Аньсян, и посещать его можно только с супругой. Как можно взять с собой внутреннего господина? Но понимание молодого господина вызвало у Цинь Юя легкий дискомфорт.

— Лучше не ходи, все равно неинтересно. Когда-нибудь я отвезу тебя в другое место.

— Хорошо, — Сюэ Тан кивнул, спокойно оставаясь в объятиях князя.

Чем послушнее был молодой господин, тем больше это беспокоило Цинь Юя. Он решил больше не поднимать эту тему и сказал:

— Скоро Праздник середины осени. Есть что-то, что ты хотел бы получить? Я могу исполнить твое желание.

— Нет.

— Правда? Я могу зажечь для тебя фонари, а потом попрошу Сяо Фу-цзы и его людей бегать за ними. Это может быть забавно.

Сюэ Тан рассмеялся, тихо сказав:

— Тогда евнух Фу совсем устанет.

— Тогда не будем его беспокоить, — Цинь Юй поднял его подбородок:

— А ты побежишь за ними?

— Князь! — Молодой господин фыркнул, отвернувшись от него, а через мгновение спросил:

— В прошлом году как Вы отмечали?

Цинь Юй вдруг вспомнил округ Дунцзюнь, беженцев и жреца Наньгун.

— Князь? — Сюэ Тан, увидев, что он задумался, позвал его.

Цинь Юй очнулся и, глядя на него, сказал:

— В прошлом году Праздник середины осени был несчастливый, он был мне не по душе. Ничего хорошего не случилось. У тебя еще есть время подумать.

На следующее утро Цинь Юй сел в повозку и отправился в резиденцию Цинь Цзянь. Он впервые был здесь, вышел из повозки и осмотрелся. Довольно внушительно. Видимо, Его Величество, хотя и не любит его, но старается поддерживать внешний лоск.

— Дядя, — Цинь Цзянь вышел из ворот, чтобы поприветствовать его.

Цинь Юй кивнул и последовал за ним внутрь. Цинь Цзянь с большим достоинством провел его по резиденции, рассказал о своих последних занятиях. После экскурсии Цинь Цзянь махнул рукой, приказав подать вино. Цинь Юй, глядя на него, подумал, что он быстро учится.

— Дядя, пожалуйста, — маленький Цинь Цзянь поднял бокал.

— Пожалуйста, — Цинь Юй также вежливо ответил.

Поговорив еще немного, Цинь Юй заметил, что у него явно есть что-то на уме, и махнул рукой, чтобы остальные ушли. Затем, повернувшись, улыбнулся:

— Что ты хочешь попросить у меня, говори.

— Дядя, Вы заметили, — Цинь Цзянь смущенно улыбнулся.

Цинь Юй похлопал его по голове:

— Иначе зачем ты так важно пригласил меня на чай? Говори, что случилось?

— Дядя, Вы управляете Столичным лагерем? — спросил маленький Цинь Цзянь.

Цинь Юй взял кусочек еды, небрежно ответив:

— Вроде того.

— Отлично, дядя, можете взять меня с собой в лагерь? — в глазах Цинь Цзяня загорелся огонь.

Цинь Юй, глядя на необычное возбуждение мальчика, ответил:

— Хорошо, но почему ты вдруг захотел пойти в армию?

В его возрасте он сам только мечтал убежать за пределы столицы.

Маленький Цинь Цзянь улыбнулся и прямо сказал:

— Потому что, когда я вырасту, хочу быть похожим на Вас, дядя, и командовать войсками.

— А? — Цинь Юй с недоумением посмотрел на него.

На самом деле, у Цинь Цзянь и не было такого намерения, но после того, как он получил наставления от Цинь Юя, он начал изучать историю и, вспомнив рассказы князя о событиях первого года эры Юнхэ, решил, что хочет пойти по его стопам.

<http://bllate.org/book/16170/1450179>